

Сегодня в Таллине начинаются гастроли Московского художественного академического театра

О. Ефремов: «Ждем встречи»

Спектакли театра в Москве шли, как обычно, на трех площадках — на большой сцене, на малой, в филиале. И последние полтора месяца к ним прибавлялась еще одна — сначала в Германской Демократической Республике, затем в Болгарии и Чехословакии, где только что прошли гастроли МХАТа.

С главным режиссером театра, народным артистом СССР Олегом Николаевичем Ефремовым мы встретились в коротком, несколькодневном промежутке между двумя гастролями. И первый вопрос, естественно, был о поездке театра в Таллин.

— Наши гастроли в Эстонии даже не хочется называть гастролями. Это поездка к друзьям, которые многие знают о нашем театре, даже если и не видели спектаклей — читали о МХАТе, слышали о нем. Вот когда-то, двадцать с лишним лет назад, на гастроли в Таллин приехал «Современник» — это действительно были гастроли, одни из первых в истории коллектива, все было новым, неожиданным. Сейчас мы едем к друзьям, и, конечно, надеемся, что все будет хорошо.

Мы покажем несколько спектаклей, это будет небольшой, но очень важный для нас отчет перед эстонским зрителем о работе театра. Вы увидите нашу труппу, практически сформированную в течение последних десяти лет, — старики уходят от нас, играет новая генерация актеров Художественного театра.

— Кстати, в последнее время все чаще и чаще слышишь, что тот или иной актер перешел во МХАТ. Именно во МХАТ. Здесь собрались великолепные актеры из разных театров, каждый уже к чему-то привык, каждый — индивидуальность. Ведь так бывает довольно редко, и — как вы их «согласовываете» друг с другом?

— Я вам так скажу: их

не надо ни согласовывать, ни мирить. Приходят сюда те, у кого есть желание — и, добавлю, понимание — заниматься определенным искусством, а именно — искусством Художественного театра. Видно, время такое подошло: они хотят добиваться не только внешнего результата, но заниматься искусством более глубоким, более человеческим — то есть создавать живой человеческий образ. А это ведь и есть наша программа. А создание живого человеческого образа связано с живым актером. Я считаю так же: самое интересное на сцене — актер. А если он еще и не один, если есть ансамбль, тогда это несокрушимо.

Но если честно говорить — то мы еще в самом начале пути. И грустно, когда уходят люди, с которыми вместе работаешь. Вот ушел Андрей Алексеевич Попов. Кем он был для театра — я даже не могу вам объяснить. Андрей Попов — это человеческий, нравственный, актерский отчет для театра, вот кем он был. Говорят, незаменимых нет. Но я не знаю, кем заменить его. Нет такого другого, нет.

— «Эльдорадо» был спектаклем Попова...

— Да, и мы его не привезем. Вводить кого-нибудь на место Попова — это не серьезно.

— Пожалуй, несколько слов о гастрольной афише — она соединяет спектакль двадцатилетней давности — «Последние» — и совсем недавние.

— Да, мы возьмем спектакли разнообразные. С большим уважением отношусь к высокому уровню культуры в Эстонии, и нам интересно, как они будут восприняты и оценены.

«Последние» Горького... Я люблю этот спектакль. Представляется, что в нем удалось найти решение Горького на сцене, решение живое, современное. Тема-то ведь очень современна, формулируем мы ее так: демагогия, возведенная в стиль жизни. Мне кажется, что и сегодня этот спектакль может задевать за живое. Надеюсь, что показанный в Таллине спектакль «взнуздается», что ли, будет сыгран остро.

«Обвал», «Тартюф», «Наедине со всеми» — это все работы последних лет. Их ставили разные режиссеры. Вообще проблема режиссуры — проблема сложная, сложная для всего современного театра. И МХАТ — не исключение.

У нас работают разные режиссеры, а это говорит о том, что мы хотим найти такого, который, как говорил Станиславский, был бы режиссером корня, а не режиссером результата. У нас работают люди, близкие по духу, и по человеческим качествам. Это и Анатолий Васильевич Эфрос, с которым мы начинали вместе еще в Центральном детском театре. Я думаю и надеюсь, что он и впредь будет периодически работать у нас. Он из тех режиссеров, которые не хотят покоя. Он не терпит банальности, обычности. Для академического театра он просто необходим, всегда полезно бросить камень в тихую заводь.

... В свое время Серго Закариадзе (исполнитель роли отца солдата) совершил великое дело. Когда его назначили директором академического театра им. Руставели, он доверил вести его двум мальчишкам Роберту Стурра и Теймуразу Чхеидзе. И не ошибся. Оба они теперь главные режиссеры. «Обвал» в нашем театре поставил Теймураз Чхеидзе — режиссер психологичный, современный, я бы сказал, что он очень современен с точки зрения ощущения всех изгибов общественной жизни страны.

Мы не везем в Таллин спектакль «Так победили» и, будем рады, если в результате эстонский зритель захочет его увидеть на сцене в Москве.

— Олег Николаевич, вы режиссер играющий, выходите на сцену как артист. Не обидно вам отдавать хорошие роли другим актерам, а интересные пьесы — другим постановщикам?

— Нет, мне не обидно, лишь бы дело было.

— Но как артист, вы хорошо понимаете театральные актеров, которые снимаются в кино.

— А дело было так. Когда я пришел в этот театр, то на самом первом собрании спросил актеров: «Почему вас в кино не снимают? Что-то здесь не так». Ведь кого приглашают и снимают? Самые лучших актеров, которые способны быть искренними, правдивыми. Сейчас в театре снимаются почти все, и приходится быть диспетчером.

— И последний вопрос. Интерес к гастролям МХАТа очень велик. Приезжает известный театр, замечательные актеры. Наверное, запланированы и встречи со зрителями, помимо спектаклей?

— Обязательно. Театр — это не только спектакли. Это человеческие связи, встречи, более глубокое общение.

Мы многого ждем от встречи с Эстонией.